

"I....."

Ле Чжи опустила глаза и растерялась. Раньше она больше всего любила смеяться и устраивать скандалы, а теперь, чтобы ответить на одно предложение, ей нужно было обдумать семь пунктов.

Хуо Ду взял серебряную ложку, медленно налил миску супа и протянул ей: "Если это из-за того, что случилось прошлой ночью, я прошу прощения, но в будущем я так делать не буду".

Ле Чжи резко поднял голову, только чтобы увидеть глаза цвета персика, полные искренности, намеки на извинения в глазах и выражение вины на лице.

Спустя много лет, когда Ле Чжи, опираясь на его плечо, любовался луной, вспоминая эту сцену, он не мог удержаться от смеха.

Этот парень вполне заслуживает доверия.

Но она не знала, что Хуо Ду в этот момент думал о том, что...

Неважно, с какой целью она пришла к нему, но быть такой спокойной очень даже неплохо.

Стоит дать ей быструю смерть.

Взяв суп, Ле Чжи улыбнулась, снова моргнула и тихо сказала: "Мы с моим высочеством муж и жена, я не виню ваше высочество и не буду бояться вашего высочества".

Хуо Ду поджал губы и улыбнулся еще шире.

Как и ожидалось от потрясающей, пары соблазнительных лисьих глаз. Ни один мужчина в этом мире не может избежать такого трюка красоты, верно?

Но у него уже было сердце, как зеркало.

Чем красивее что-то, тем оно неприкосновеннее.

Что касается желаний, то, конечно, они у него есть.

У людей есть пять желаний: богатство, слава, еда, сон и секс. Богатство и слава уже давно не волнуют его, а еду и сон он прекрасно контролирует.

Осталось только это унижение/желание...

Ах.

Что сложнее?

Во время обеда оба были не очень внимательны. Отложив серебряные палочки для еды, Ле Чжи все еще думал, удовлетворит ли его ответ Хуо Ду.

"Полно?"

Ле Чжи подняла глаза, посмотрела на цветущие персиковые глаза Хуо Ду и с улыбкой кивнула.

Человек перед ним посмотрел на рыбное блюдо на столе и поднял брови: "Тогда не дерись за

еду с Хуо Сяоли. А?"

Услышав это, Ле Чжи удивился: "Хуо... Маленький неумеха?"

Снежок, который тихо дремал на коленях у Хуо Ду, вдруг открыл глаза и посмотрел на Ле Чжи круглыми кошачьими глазами, как будто он был немного озадачен.

Хуо Ду протянул руку и прижал его голову, позволяя ему продолжать спать. Затем он поднял глаза и посмотрел на Ле Чжи, словно боясь снова потревожить Хуо Сяосяо, он понизил голос и сказал: "Его имя".

Теперь Ле Чжи была еще больше озадачена. Она и раньше видела людей с ограниченными возможностями. Независимо от того, насколько оптимистично они ведут себя перед другими, если они случайно упоминают о своей инвалидности, они все равно чувствуют себя неполноценными и теряют дар речи.

Она всегда думала, что болезнь ног Хуо Ду должна быть для него табу. Однако он не заботился о том, чтобы упоминать слово "хромой", и даже дал своему коту такое имя...

Хуо Сяокай... Имя слишком...

Я не знаю, почему Сяосюэ Туань хромой?

"Поскольку я хромой, у моего кота тоже должна быть сломана нога".

Улыбка Ле Чжи на мгновение застыла, и она подняла глаза в шоке, даже не успев скорректировать свое выражение.

Посмотрев друг на друга, она увидела, что лаковые глаза Хуо Ду ярко блестят, а на его лице играет игривая улыбка.

Увидев, что оба положили серебряные палочки для еды, официант снаружи, подмигнув, принес горячий чай после ужина.

Лежи быстро взяла чашку с чаем, и до его носа долетел знакомый аромат. Она сделала глоток, и элегантный вкус пробрался в горло с нотками горечи, но послевкусие было сладким.

Благодаря этому чаю она смогла подавить дрожь в сердце.

"Наложница принца, слуги не знают, какой чай вы любите пить, поэтому я приготовил для вас этот чай в соответствии с предпочтениями Его Высочества". Слуга поклонился и сказал: "Если вы не привыкли его пить, слуги немедленно его поменяют".

"Чай хороший, вы должны уйти первым".

Официант вздохнул с облегчением, затем отсалютовал, а потом отступил к двери.

Ле Чжи поставил чашку с чаем, посмотрел на Хуо Ду и тихо сказал: "Ваше Высочество шутит".

- В ответ на его слова.

После первоначального шока Ле Чжи вспомнил, как он заботился о Хуо Сяоли, совершенно не притворяясь. Более того, Хуо Сяоли также очень ласкова с ним.

Природа животных самая настоящая, и если бы Хуо Ду действительно причинил ей боль, она никогда не смогла бы так комфортно отдыхать на нем, как сейчас.

Хуо Ду не сказал ни слова, просто взял чайную чашку и допил чай. Затем он медленно толкнул инвалидное кресло, чтобы покинуть столовую. Когда инвалидное кресло подъехало к двери, он усмехнулся: "Если тебе не нравится, не заставляй".

Ле Чжи немедленно отреагировал. Если подумать, он уже знал, как она хмурилась, когда использовала ночную корицу на завтрак, и сейчас ее поведение, вероятно, было фальшивым в его глазах.

Нет, это должно быть нечто большее. В душе она понимала, что хотя император Ци и отдал ее замуж, Хуо Ду не мог знать, что она - человек, которого Хуо Сюй устроил рядом с собой, поэтому каждый ее шаг должен быть классифицирован как плохое представление, верно?

Не знаю, откуда взялась смелость, она поспешно встала: "Его Королевское Высочество!"

Человек, сидящий в белом нефритовом кресле, не повернулся, а просто положил правую ладонь на ручку, и его тонкие пальцы неровно постукивали.

"Мне ничего не нравится. Сначала я просто не привык к вкусу, но когда я попробовал его снова, он приобрел другой вкус. Я действительно думаю, что этот чай превосходен".

Хотя он знал, что ему не поверят, Кола Бранч все равно сказал это. И эти слова действительно оказались правдой. Этот ночной шафран действительно отличается от непосредственного употребления. Пить его после еды очень полезно для желудка.

Ей это очень нравится.

Кроме того, смутный план в ее сердце, казалось, становился все яснее и яснее... Затем она хотела высказать все свое отношение к Хуо Сюю и цель Хуо Сюя - сблизить ее с ним.

Но пока не стоит.

Сейчас не лучшее время.

"Следуй за мной".

Не зная, куда направляется Хуо Ду, Ле Чжи лишь тепло ответила и быстро последовала за ним.

Пока он не вошел в спальню, Ле Чжи думал, что он хочет сделать перерыв на обед, но Хуо Ду повернул свое кресло к столу из красного дерева в зале. Ле Чжи проследил за его взглядом и огляделся...

Я не знаю, когда на столе из красного дерева появилась куча вещей. Эти вещи совсем новые и роскошные, как свадебный подарок?

Ле Жи догадался, что он имеет в виду, и подтолкнул его к столу.

"Выбирай любимое".

Среди ослепительного множества золотых и серебряных украшений, драгоценных камней, агата, знаменитых книг и картин, есть нечто неуместное...

Это была флейта из белого нефрита.

Ле Чжи бессознательно взяла нефритовую флейту и была ошеломлена.

Ее императорская старшая сестра, талантливая и красивая, лучше всех играла на цине и флейте. Раньше, когда она была свободна, она любила сидеть в павильоне Муфэн, слушая флейту сестры, и лениво дремать...

Увидев ее в таком состоянии, Хуо Ду все понял, позвал слуг в зал и велел им выбросить все оставшиеся подарки.

Ле Чжи пришел в себя и не мог не ошарашить: "Все... пропало?"

Хуо Ду скривил губы, естественно забрал нефритовую флейту из ее рук и спокойно сказал: "Естественно. Кроме любимой, все остальное бесполезно".

Закончив говорить, он подтолкнул инвалидное кресло к кровати.

Ле Чжи была озадачена: как эти драгоценные сокровища могли стать бесполезными?

Она не понимала.

Она не понимала ни слов Хуо Ду, ни тем более самого Хуо Ду.

Когда она обернулась, Хуо Ду уже лениво лежал на кровати, все еще держа в руках книгу, которую он пролистывал прошлой ночью. А Хуо Сяокай уже давно спал на коленях Хуо Ду, а когда проснулся, то возбужденно волочил хромую ногу туда-сюда.

Ле Чжи медленно подошел к кровати, внезапно растерявшись и не зная, что делать.

"Хочешь поспать?" Хуо Ду поднял на нее глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055404>